

18+

Ира Седина

Мой друг Ноккиа

Ира Седина

Мой друг Нокиа.

Записки дилетантки

<https://litres.ru/74147469>

ISBN 9785006991460

Аннотация

«Мой друг Нокиа» это двойной драйв: реальная жизнь и виртуальные гонки. Два текста перекликаются, создавая стереоэффект: как виртуальный опыт помогает понять реальные гонки, а романтическая история добавляет эмоций фанатскому азарту. Эта книга для тех, кто чувствует запах жжёной резины даже перед монитором компьютера, для тех кто влюблён в скорость и верит в любовь с первого взгляда!

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мой друг Нокиа

Записки дилетантки

Ира Седина

© Ира Седина, 2026

ISBN 978-5-0069-9146-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Всем гонщикам — людям без страха, бросающим
вызов скорости и судьбе, посвящается.**

Предисловие

*«Порой ты чувствуешь, что потерялся,
блуждая в лабиринте чувств и мыслей,
в унынии от невежества других, и
выхода тут нет,...
...он есть всегда,
ведь самый тёмный лес не безграничен,
как только ты поймёшь,
куда в действительности
хочешь сам попасть».* Gandalf*

С некоторых пор я стала увлекаться гонками, а именно кольцевыми гонками Формула один! А началось всё, вы не поверите, с мобильного. Сотовый кнопочный телефон Nokia 3100 мне подарили на день рождения в феврале 2005 года. Одна из игр, которые были в этом «телефончике», хотя и не имела никакого отношения к F-1, но все равно это были гонки — «Beach Rally», гонки на побережье. Сама не знаю почему, но когда я начинала играть это была уже не я, а Максим Пере молодой французский гонщик formula best, который очень хотел победить самого МШ! Что интересно мне тоже хотелось, чтобы кто-нибудь наконец-то победил Михаэля Шумахера, хотя я ничего о нем и не знала в то время, кроме того, что он многократный чемпион Формулы один, его имя стало нарицательным и ассоциируется с быстрой ез-

дой и лихачеством...

*Gandalf — псевдоним австрийского композитора и исполнителя-мультиинструменталиста Хайнца Штробла.

Глава 1

Максим родился в феврале 1981 года в Версале, это в семнадцати километра к юго-западу от центра Парижа. Его отец месье Пьер де Труа, известный адвокат, мать Луиза, урожденная Переславцева, русская аристократка. Отец Максима хотя и был против этого опасного увлечения сына, но не препятствовал ему. Максим выступал под псевдонимом Пере, взяв два первых слога из девичьей фамилии матери. В детстве Максиму приснился сон, который повлиял на всю его дальнейшую жизнь: ему приснился автодром, он гонщик, который только что выиграл гонку, его все поздравляют с победой, он счастлив. И вдруг он видит красивую девушку, которая с восхищением смотрит на него. Он подходит к ней, берёт за руку:

— Кто ты?

— Твоя ЛЮБОВЬ, — отвечает она.

Всё утро Максим рисовал портрет той девушки из сна. И что удивительно, у него получилось. С портрета на него смотрела она, Лилиан, он назвал её так, почему, да он и сам не смог бы ответить на этот вопрос.

— Отличная работа, малыш! — отец с интересом рассматривал портрет.

— И где ты видел такую красавицу? — спросил он.

— Во сне, — ответил Максим.

Отец внимательно посмотрел на сына:

— А что ты ещё видел во сне, малыш?

Макс рассказал свой сон.

Вечером месье де Труа долго не мог заснуть.

— Лу, похоже, наш сын видел сегодня вещий сон — обратился он к жене.

— Почему ты так думаешь, Пьер?

— Да потому, дорогая, что наш сын никогда не рисовал с таким усердием, как сегодня. И портрет получился замечательный, ты ведь знаешь, что я хорошо разбираюсь в живописи. И девушка на портрете необыкновенно хороша собой. Теперь Макс будет искать её. А во сне есть подсказка: они встретятся, если он станет гонщиком!

— Надеюсь, ты не сказал ему об этом?

— Лу, я сам не хочу, чтобы мой сын стал гонщиком, но видимо это его судьба!

— Какой ты всё-таки романтик, Пьер!

Этот разговор месье де Труа вспомнил именно сегодня, глядя на экран телевизора. Его сын выиграл GP Сан-Марино, обогнав самого Марка Шредера, семикратного чемпиона formula best и в данный момент поливал шампанским конструктора из своей команды. «Интересно, — подумал месье де Труа — когда же он встретит свою красавицу? Или это был всего лишь сон»...

Лилиан была не только необыкновенно хороша собой, но и умна не по годам. В свои двадцать три она успела окончить факультет журналистики Женевского университета, свободно владела пятью языками, прекрасно рисовала, пела, играла на фортепьяно. Но самой главной, всепоглощающей страстью Лилиан были гонки. «Наверно это наследственное», — смеялась она в ответ на недоуменные вопросы окружающих. Отец Лилиан действительно был автогонщиком и погиб, когда ей было три года. Её детство прошло в Швейцарии, воспитывала девочку бабушка — Лопухина Елизавета Андреевна... Лилиан с детства была фанаткой МШ. Теперь, когда она стала работать в спортивном журнале, она бывала почти на всех гран-при, но при этом не могла даже приблизиться к своему кумиру, он был просто недосягаем. Да и таких, как она поклонниц, вокруг Марка всегда было много. Она одновременно любила и ненавидела его, и очень страдала от того, что он её не замечает. И вот сегодня он согласился дать ей интервью, именно ей! Наконец-то! Её душа ликовала.

А месье де Труа оказался прав, Максим действительно искал Лилиан. Её портрет, который он нарисовал в детстве, сейчас висел в кабинете отца, среди других картин, купленных на разных аукционах и выставках. Максиму было приятно, что отец так высоко оценил его работу.

Максим гулял по Мельбурну, и, проголодавшись, решил зайти в небольшой ресторанчик. Посетителей было немного, мягкий приглушённый свет и тихая приятная музыка... Максим сел за свободный столик, к нему тут же подошёл официант, он сделал заказ, и в ожидании посмотрел по сторонам. За соседним столиком четверо парней обсуждали результаты сегодняшней квалификации в F- best, и делали прогнозы на завтра. Понятное дело, GP Австралии открывал сезон гонок formula best 2005 года. Максим возлагал большие надежды на этот сезон.

Он посмотрел в другую сторону, и ему показалось, что его сердце остановилось... «О, Боже, — прошептал он — неужели? Но этого не может быть!» За столиком слева сидела Лилиан! А рядом с ней сам Марк Шрёдер! «Надо же, и тут соперники», — подумал Максим. Надо срочно было что-то делать. «Интересно, а как её зовут на самом деле», — ему захотелось узнать это сейчас же, он встал и направился к их столику.

— Добрый вечер, Месье Шрёдер, разрешите пригласить на танец вашу даму, и Максим поклонился девушке, которая удивлённо смотрела на него.

— Дорогая, ты согласна? — спросил Шрёдер по-немецки свою спутницу.

— Да, если только ты сам не хочешь потанцевать со мной?

— Ты же знаешь, Лилиан (!), что я не люблю танцевать. Но если ты хочешь танцевать, то...

Девушка порывисто встала и пошла с Максимом...

— Вы прекрасно танцуете, месье Пере, — нарушила молчание Лилиан.

— С такой партнёршей, как вы мадмуазель Лилиан, это легко и приятно, — теперь, когда он нашёл её, Максиму хотелось, чтобы этот танец не кончался никогда...

— А откуда вы знаете кто я?

— Я с детства увлекаюсь F- best и знаю, что вы дебютировали в 2001 году, а сейчас являетесь пилотом одной из команд, а ещё вы похожи на моего отца, по крайней мере, так считает моя бабушка, — Лилиан серьёзно посмотрела на Максима,

— Он тоже был гонщиком, но, к сожалению, погиб, когда мне было всего три года.

— Простите, Лилиан! А как звали вашего отца?

— Максим Перрен!

— Вот как!

— Именно поэтому, я сразу обратила на вас внимание как только вы появились в F-best.

Музыка закончилась, а они ещё несколько секунд стояли обнявшись. Первым опомнился Максим:

— Я очень рад нашему знакомству, мадмуазель и надеюсь, что оно продолжится, — Максим поцеловал руку Лилиан и

проводил её к столику, где сидел недовольный Марк.

— Завтра я буду болеть за вас, Максим! — сказала Лилиан по-французски.

— Danken schon.

— О чём вы так оживлённо беседовали?

— Простая светская болтовня, — улыбнулась Лилиан.

Сказать, что Максим был потрясён, это ничего не сказать. Он долго бродил по вечернему городу и думал о Лилиан. Ругал себя за то, что не спросил даже, где она остановилась. Ему очень хотелось поговорить с кем-нибудь о том, что сегодня произошло, и он решил позвонить отцу. Достав мобильник, он только сейчас вспомнил, что перед обедом отключил звук, чтобы спокойно поесть. Было несколько пропущенных звонков, и пара SMS. Похоже, его уже разыскивают.

И он позвонил Дэну

— Ты куда пропал? Клав объявил всеавстралийский розыск! Шучу.

— Гуляю, а перед обедом отключил звук...

— а после обеда забыл включить, я так и сказал Клаву, — смеялся напарник.

— Да, кстати, тут тебя какая-то девица разыскивала, я тебе SMS-ку сбросил с её номером.

— Спасибо, Дэн!

Максим сразу же решил позвонить по этому номеру, он

был уверен, его разыскивала Лилиан.

— Я вас слушаю, — это была она.

— Добрый вечер, мадмуазель, это Максим Пере. Мне только что передали, вы искали меня.

— Я знаю, что у вас завтра трудный день, Максим, но мне нужна ваша помощь.

— Говорите, что я должен делать.

— Я буду вас ждать в гостевом доме (Lily Sands Inn) * это недалеко от Альберт парка

— Хорошо, я скоро буду!

Максим остановил такси, назвал адрес, и машина сорвалась с места. Он ехал навстречу своей судьбе, и никакая сила не могла остановить его теперь.

...Лилиан сидела в фойе мини отеля. Её терзали сомнения, а правильно ли она поступила, пригласив Максима, и что он о ней подумает. «Да уж, бабушка точно не одобрила бы моей сегодняшней выходки», — вздохнула она. Двери бесшумно разъехались, и появился Максим. Она помахала ему рукой.

— Я очень рад вновь видеть вас, мадмуазель Лилиан! Но что же случилось?

— Сейчас всё объясню. Но сначала ответьте на мой вопрос, а вы сами разве ничего не хотите мне сказать?

— Конечно, мне есть, что рассказать вам, но я боюсь, вы мне не поверите.

— Всё зависит от того, насколько убедительным будет ваш рассказ, Максим!

— Хорошо, но я думаю это не самое подходящее место для общения.

— Может, поднимемся в мой номер, месье?

— Согласен.

И они направились к лифту. «Видела бы меня моя бабушка!» — прошептала Лилиан по-русски.

— Простите, так вы русская? — в свою очередь удивился Максим.

— А вы, похоже, тоже полиглот месье Пере? И какие языки вы ещё знаете? — вопросом на вопрос ответила Лилиан.

— Моя мама русская, и по традиции, сложившейся в эмигрантских семьях, когда я был маленьким, бабушка говорила со мной только по-русски, отец, будучи французом, говорил со мной только по-французски. Хорошо мама, понимала мой детский русско-французский лепет и говорила со мной на том языке, на котором я к ней обращался.

— Просто удивительно! Как похожи наши детские воспоминания! — воскликнула Лилиан.

Они вошли в номер.

— Располагайтесь, месье, разговор предстоит долгий.

— Благодарю вас, мадмуазель, — и Максим опустился в удобное кресло.

— Что-нибудь выпьете?

— Только воду без газа, если можно.

— Конечно, я сейчас...

— Я люблю тебя, Лилиан! Не удивляйся, пожалуйста. Я уже давно люблю тебя! Лет десять-двенадцать назад мне приснился удивительный сон. Я видел тебя! В это трудно поверить, но у меня есть доказательство. Наутро я, чтобы не забыть твоё лицо, принялся рисовать. Надо сказать, в то время я брал уроки живописи, и мой учитель месье Пуассон говорил, что у меня хорошие данные и если я буду много трудиться, то из меня может быть толк. Я нарисовал твой портрет и назвал его Лилиан, да — да! В настоящее время картина висит в кабинете моего отца. Теперь ты можешь представить, что я сегодня испытал, когда увидел тебя наяву! На какое-то мгновение я просто остолбенел. А потом подумал: «Наконец-то!» А теперь, решай сама, верить мне или нет.

— Я верю тебе, Максим. Скажи, а ты не помнишь, когда именно приснился этот сон?

— Если это важно, то можно позвонить домой, на картине стоит дата.

— Позвони, пожалуйста.

Максим достал из кармана мобильник, быстро набрал номер и поднёс телефон к уху.

— Привет, Мари!

— Привет, братец!

— Ты сейчас дома?

— Да, а почему ты спрашиваешь?

— Просто мне нужна твоя помощь.

— Шутишь, чем я могу тебе помочь?

— Мари, пойдёшь, пожалуйста, в кабинет папа и посмотри, какая дата стоит на портрете, который я нарисовал лет десять назад.

— Неужели ты нашёл её, Макс?!

— Да, ну ты сделаешь то о чём я прошу?

— Уже иду, я сброшу тебе SMS.

— Хорошо, я жду.

Глава 2

Лилиан стояла у окна и смотрела на нескончаемый поток машин, её мысли были сейчас далеко отсюда. Она почему-то вспомнила именно тот день, день своего тринадцатилетия. Это был самый грустный день рождения за всю её жизнь...

Лилиан лежала на тахте, отвернувшись к стене, бабушка сидела рядом и читала ей стихи Поля Элюара:

Ночь никогда не бывает безрассветной,
Есть всегда — я это утверждаю,
На дне любого горя
Открытое освещённое окно.
Есть всегда мечта, что бодрствует,
Желанье, которое сбудется,
Голод, что нужно утолить,
Отзывчивое сердце,
Открытая протянутая рука,
Внимательные глаза
И жизнь, которую готовы разделить с тобой.

— Дорогая моя девочка, помни об этом. И поверь мне, у тебя всё будет хорошо...

Лилиан вздрогнула от сигнала мобильного, пришла SMS-ка.

— Первое августа 1995 года, — голос Максима вернул её к действительности.

— В этот день мне исполнилось тринадцать, — она грустно посмотрела на Максима.

— Что же произошло в тот день, Лилиан? — встревожено спросил Макс.

Лилиан устало опустилась в кресло, закурила и после непродолжительной паузы сказала:

— Думаю, в тот день Бог услышал мои молитвы. Скажи, Максим, а если бы тебе не приснился этот сон, ты стал бы гонщиком?

— Думаю, что нет.

— И тогда бы мы никогда не встретились?

— Я думаю, мы встретились бы в любом случае, просто этот путь — самый короткий. Мы встретились, Лилиан, разве это не чудо?

— Это действительно чудо, — Лилиан встала и опять подошла к окну, ей почему-то стало трудно дышать, а она не хотела, чтобы Максим видел её волнение.

— Я не люблю рассказывать о себе. Но ты должен знать обо мне всё. Слушай. Мои родители погибли в автокатастрофе в 1985 году, мне было три года, а сестре Кате — восемь лет. Нас воспитывала бабушка, мамина мама. Бабушка много работала, она была переводчицей, моё знание языков это

полностью её заслуга. Она и забрала нас к себе, до этого мы с родителями жили во Франции. Знаешь, я ведь совсем их не помню... — Лилиан вздохнула.

— Я росла послушной, немного застенчивой девочкой, проблем у бабушки со мной практически не было. Мне всё давалось легко, наверное, поэтому я не так трудолюбива, как следовало быть. Я, например не любила долго разучивать по нотам произведения классиков, но зато часами могла импровизировать за роялем. Я и стихи учила под музыку, делая из них песни. Печатать с листа на компьютере мне было неинтересно, поэтому я сама придумывала тексты, и знаешь, у меня не плохо получалось, да и печатать вслепую я научилась очень быстро. Я всегда старалась сделать интересным, то чем в данный момент мне приходилось заниматься. А совсем недавно где-то прочитала, что «счастье — это любить то, что делаешь, и делать, то, что любишь». Как просто, правда?

Получается, что я всегда к этому стремилась. Когда сестра вышла замуж, а замуж она вышла рано, и уехала с мужем в Лозанну, я почему-то почувствовала себя покинутой, мне было очень одиноко. У меня как раз начался переходный возраст! Ох, уж этот — переход от детства к взрослой жизни. Я бросалась из одной крайности в другую. Резкие перепады настроения, безудержное веселье сменялось чёрной

меланхолией. А бабушка как будто ничего не замечала. Скажи, Максим, а у тебя в этом возрасте были проблемы?

— Я как раз начал заниматься картингом, мне просто было некогда, да и большие физические нагрузки гасили мою гиперсексуальность. Что касается алкоголя и наркотиков, пробовал, но как-то быстро понял, что это тупик. А с курением, так вообще произошла курьёзная история. Как-то мама застала меня за этим занятием, она не ругалась, а просто пообещала пожаловаться отцу. А он в свою очередь запретил бы мне занятия автоспортом! Тем более что он хотел видеть меня юристом. Поэтому я дал маме слово, что никогда не буду курить, если она не расскажет папа. И что интересно, я до сих пор не курю.

— Тебе повезло. А я пустилась во все тяжкие, это скажу я тебе, просто страшно даже представить. И дай Бог здоровья моей бабушке, у которой хватило сил и терпения, чтобы вытащить меня из этого дерьма. А в тот день мне было совсем плохо, и я, наверное, впервые в жизни начала искренне молиться, я просила у Божьей Матери помощи и защиты, — по щекам Лилиан текли слёзы.

— Бедная моя девочка, — Максим привлёк Лилиан к себе и чмокнул её в нос, распухший от слёз.

— мне хотелось стать счастливой, и знаешь, с этого дня я действительно стала меняться. Да, в тот день Бог услышал мои молитвы!

— Теперь у тебя есть я, Лилиан, и никто больше не посмеет обидеть тебя, слышишь — никто!

Лилиан проснулась, но вставать не хотелось. «Даже интересно, сколько сейчас времени», она протянула руку за мобильником, и, посмотрев на дисплей, резко вскочила, скоро начнётся заезд, а вдруг Макс ещё спит? Она распахнула дверь в соседнюю комнату и замерла на пороге: удивительный аромат витал по комнате, потому что везде, где только можно, стояли вазы с цветами. А в центре комнаты под самым потолком висел огромный воздушный шар, на ниточке, которая тянулась от него, был закреплён плакат: «ДОБРОЕ УТРО, ЛИЛИАН! ВКЛЮЧАЙ ТЕЛЕВИЗОР, А ТО ПРОЗЕВАЕШЬ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ. Максим»;)

Лилиан быстро нашла пульт ДУ, нажала на кнопку, по трассе уже мчались разноцветные болиды. Максим пришёл третьим, его напарник по команде — первым.

— Ну, что ж совсем неплохо для начала сезона, — подумала Лилиан.

Бабушка Лилиан — Елизавета Андреевна, всю жизнь посвятила изучению языков, много переводила. Её любимое выражение: «Перевод подобен розе под стеклянным колпаком — розу видно, а аромата нет!» Поэтому своих внуков она учила иностранным языкам, она знала, что это им пригодится в жизни.

Прошло всего полчаса, как Максим проводил Лилиан, она уехала в Лозанну, и ему вдруг стало невыносимо грустно, он достал мобильник и отправил ей SMS:

— УЖЕ СКУЧАЮ!

Тут же пришла ответная SMS-ка:

— МАКСИМ, НЕ СКУЧАЙ:-) ЗА РАССТАВАНЬЕМ БУДЕТ ВСТРЕЧА!

— Ты как всегда права, Лилиан, — подумал Максим, садясь в такси:

— В аэропорт.

Там он купил билет до Женевы. Поездом до Лозанны ехать четыре часа, а на самолете перелет займет всего тридцать пять минут! А там до Лозанны минут сорок на такси. Макс все рассчитал и решил, что успеет. Интересно, как отреагирует Лилиан, когда он будет её встречать, — он пытался представить её то удивлённой, то рассерженной, то радостной. Максим знал из опыта, что наши поступки не всегда оцениваются другими людьми именно так, как нам того хотелось бы. Иногда даже вызывают прямо противоположную реакцию. «А вдруг она захотела просто отдохнуть от меня?» Эта мысль не давала Максиму покоя, но не уезжать же теперь обратно, даже не повидав её! Поэтому стоя на платформе вокзала Лозанна CFF, он немного волновался. Наконец-то объявили о прибытии поезда, показался локомотив, замель-

кали вагоны. А вот и вагон номер семь!

— Здравствуй, Лилиан!

— Привеее-ет, а я только сейчас думала о тебе! Какой ты всё-таки молодец, Максим! — она счастливо улыбалась.

— Сейчас я познакомлю тебя с моей сестрой, а вот и она. Катюша, мы здесь, — к ним быстро шла элегантная молодая женщина, сестрички расцеловались. — Как они похожи, — подумал Макс.

— Катя, это Максим Пере! Максим, а это моя Катя.

— Мне очень приятно. Катя с интересом смотрела на Макса.

— Я очень рад видеть вас, мадам.

Муж Кати месье Вальтер Б. был настоящим фанатом МШ. Он верил, что не родился ещё такой гонщик, который сможет победить его кумира. Он так и заявил Максусу, когда Лилиан их знакомила:

— МШ, если и соберётся уходить, то уйдёт непобеждённым!

На что Макс заметил:

— Я так не думаю

— Тогда назови мне того, кто из теперешних гонщиков способен на это? Уж не ты ли?

— А почему бы и нет?!

Месье Б. не понравился Максусу, но, будучи хорошо воспитанным человеком, он не хотел, чтобы Лилиан и Катя это почувствовали. Поэтому после обеда остался посидеть с месье

Б. на террасе, в то время как женщины на лужайке резвились с детьми. Месье Б. потягивая пиво, спросил:

— Зачем она тебе?

— Простите, не понял — Максим вопросительно посмотрел на собеседника.

— Я говорю, зачем тебе Лилиан? Она непутёвая. А ты молодой, красивый, богатый, бабы, наверное, сами на шею вешаются?

— Послушайте месье Б., я не нуждаюсь в ваших советах, и не хотел бы говорить с вами на эту тему.

Б. пропустив слова Макса, мимо ушей, продолжал:

— А ты знаешь, что в тринадцать лет её изнасиловали, и она до сих пор не подпускает к себе мужиков?

— Нам больше не о чем говорить, месье — Максим встал из-за стола и пошёл прочь.

— Намучаешься ты ещё с ней! — вслед ему крикнул Б.

«Так вот в чём дело? — подумал Макс, — бедная моя девочка». Максим быстро сбежал по ступенькам. Ему хотелось отвлечься от грустных мыслей, он поймал мяч, брошенный маленьким Микки, и быстро включился в игру с мальчишками, которые играли в футбол. Играли до победы...

— Всё в порядке? — Лилиан присела рядом с Максимом, который отдыхал лежа на траве, и смотрел в небо.

— Да.

— Ты не жалеешь, что приехал?

— Что ты, я наслаждаюсь тишиной и покоем, а самое глав-

ное, что ты рядом!

— Мне тоже хорошо с тобой.

— Ты даже не представляешь, как я рад это слышать! —

Максим улыбнулся. И вдруг добавил:

— Лилиан, выходи за меня замуж.

Небольшая пауза, Лилиан внимательно смотрела на него.

— Максим, я выйду за тебя замуж, но при одном условии,

— ??? — Максим сел.

— если ты победишь Шрёдера!

— Для тебя это так важно?

— Да.

— Дорогая Лилиан, я стану чемпионом в этом же сезоне!

Но в таком случае у меня тоже есть условие

— Какое?! — удивилась она.

— Давай сразу договоримся о поощрительных призах за 1, 2 и 3 места в GP.

— Конечно, как же я забыла, что «даже любовь не может жить не питаясь»! — Лилиан рассмеялась.

— Ведь ты любишь меня, Максим?

— Безумно! И ради тебя готов на всё!

— Но ведь ты совсем не знаешь меня!

— А мне кажется, что мы давно знаем друг друга, разве нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.